

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/108/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

БАНТАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 20727/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 февраля 2009 года

***Вступило в силу
14 сентября 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован

В деле “Бантаева и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в
составе:

Кристос Розакис, Президент,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс, судьи,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

посовещавшись при закрытых дверях 15 января 2009 года, вынес следующее
постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 20727/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») одиннадцатью гражданами Российской Федерации, перечисленными ниже («заявители»), 18 мая 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы из "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 01 Сентября 2005 Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 23 мая 2007 Суд принял решение коммунцировать жалобу Правительству и в соответствии с § 3 Статьи 29 Конвенции рассмотреть жалобу на приемлемость одновременно с рассмотрением дела по существу.

5. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы по вопросам приемлемости и существу. Суд изучил возражения Правительства и отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

- 1) Г-жа Дагман Бантаева 1932 года рождения,
- 2) Г-жа Комета Мауладиевна Манаева 1966 года рождения,
- 3) Г-жа Зина Рашедовна Бантаева 1970 года рождения,

- 4) Г-жа Хава Абубакаровна Бантаева 1988 года рождения,
- 5) Г-жа Петимат Салмановна Бантаева 1991 года рождения,
- 6) Г-н Ислам Абубакарович Манаев 1998 года рождения,
- 7) Г-жа Амнат Абубакаровна Бантаева 1996 года рождения,
- 8) Г-н Магомед Салманович Бантаев 1989 года рождения,
- 9) Г-жа Раяна Салмановна Бантаева 2003 года рождения,
- 10) Г-н Джохар Салманович Бантаев 1998 года рождения, и
- 11) Г-жа Амина Абубакаровна Манаева 1993 года рождения.

7. Заявители - граждане Российской Федерации, проживающие в селе Комсомольское Гудермесского района Чеченской Республики.

8. Заявители - родственники. Первый заявитель - мать г-на Абубакара Алиевича Бантаева (также известного как Бакра Манаев), 1957 года рождения, и г-на Салмана Алиевича Бантаева, 1962 года рождения. Абубакар Бантаев женат на второй заявительнице; они являются родителями четвертого, шестого, седьмого и одиннадцатого заявителей. Салман Бантаев женат на третьей заявительнице; они являются родителями пятого, восьмого, девятого и десятого заявителей. У первого заявителя есть ещё двое детей, г-жа Мадина Бантаева и г-н Шамиль Бантаев, которые не являются заявителями в настоящем деле.

9. До 2000 года Абубакар и Салман Бантаевы участвовали в деятельности незаконных бандформирований. В 2000 году они добровольно прекратили это участие и сдали в Управление ФСБ по Чеченской Республике принадлежавшее им оружие (ФСБ Чечни). 21 января 2000 года Абубакар и Салман Бантаевы получили официальное подтверждение добровольной сдачи оружия из отдела ФСБ Гудермесского района (ФСБ Гудермесского района), при подтверждении коменданта зоны безопасности Гудермесского района (*комендант зоны безопасности*).

10. В рассматриваемый период времени блокпосты Российских вооруженных сил располагались на дорогах, ведущих в село Комсомольское и уходящих из него.

А. Исчезновение Абубакара и Салмана Бантаевых

1. Доводы заявителей

I. События до 2 января 2003 года

11. Согласно показаниям первого заявителя, приблизительно за пять месяцев до 2 января 2003, то есть летом 2002 она, ее сын Салман Бантаев и один их сосед ехали в село Энгель-Юрт Гудермесского района на КАМАЗе. На дороге между Кади-Юртом и Энгель-Юртом их остановили военнослужащие, которые были на БТР (бронетранспортер). Они проверили паспорта у Салмана Бантаева и его соседа. У военнослужащих был список, по которому они проверили Салмана Бантаева. Затем они сказали первому заявителю, что забирают её сына. Его посадили в БТР и отвезли в войсковую часть, расположенную рядом с Гудермесом. Другой сын первого заявителя поехал в эту войсковую часть в тот же день, чтобы узнать причины

задержания своего брата. Поздно вечером того же дня Салман Бантаев был освобожден.

II. События 2 Января 2003

i. Похищение Абубакара Бантаева

12. В ночь с 1 на 2 января 2003 Абубакар Бантаев и его дети спали в одной части дома № 1 по ул. Западная в селе Комсомольское. Брат Абубакара Бантаева, Шамиль Бантаев спал в другой части дома. Жены Абубакара Бантаева не было дома в эту ночь, поскольку она уехала к своим родственникам в другое село.

13. Между 3:00 и 4:00 часами утра группа вооруженных автоматическим оружием людей в камуфляжной униформе и в масках, ворвалась в дом Абубакара Бантаева. Эти люди не представлялись; они говорили на русском языке без акцента. Четвертый заявитель понял, что это представители федеральных сил.

14. Военнослужащие поставили членов семьи Абубакара Бантаева вдоль стены и направили на них свое оружие. Когда четвертый заявитель начал кричать, один из военнослужащих приказал ему на русском языке не кричать.

15. Похитители обыскали дом заявителей, забрали их телевизор, документы, удостоверяющие личность Абубакара Бантаева и документы на его автомобиль. После этого они вывели Бантаева Абубакара из дома, поместили его в автомашину УАЗ, стоящую возле дома, и увезли в неизвестном направлении.

16. Немедленно после похищения Абубакара Бантаева, Шамиль Бантаев побежал к дому своего брата Салмана Бантаева, чтобы сообщить о случившемся их матери. Дом последнего расположен в нескольких минутах ходьбы от дома Абубакара Бантаева. На пути к дому он встретил свою сестру Мадину Бантаеву, которая сказала ему, что их брат Салман был также похищен вооруженными людьми.

ii. Похищение Салмана Бантаева

17. В ночь с 1 на 2 января 2003 года первый заявитель, Мадина Бантаева, Салман Бантаев и его дети спали в своем доме № 8 по улице Стальского (также указано как улица Стальская), в селе Комсомольское. Их дом был расположен приблизительно в 50 метрах от местной военной комендатуры.

18. Между 3:00 и 4:00 часами утра 2 января 2003 года около десяти вооруженных человек ворвалась в их дом. Эти люди говорили на русском языке и на чеченском. Заявители поняли, что это представители федеральных сил. Десять других военнослужащих ожидали снаружи, рядом с автомашинами УАЗ, серого и хаки цвета, стоявшими во дворе.

19. Похитители связали Мадину Бантаеву и восьмого заявителя и закрыли их в одну из комнат. Затем они обыскали дом, срывая обшивку, переворачивая мебель вверх дном; они требовали у Салмана Бантаева золото и деньги. Из окна своей комнаты Мадина Бантаева видела, как похитители грузили некоторые вещи, вынесенные из дома, в один автомобиль УАЗ. В

момент, когда один из похитителей грузил телевизор в автомобиль УАЗ, она начала кричать, что их дом грабят. Этот преступник услышал её крики и оставил телевизор в доме.

20. Похитители забрали ряд личных вещей заявителей, включая видео камеру, документы, удостоверяющие личность Салмана Бантаева, свидетельство о браке, документы на его автомобиль и альбомы с семейными фотографиями. После этого они вывели Салмана Бантаева во двор. Не дав ему одеться и обуться, похитители посадили Салмана Бантаева в один из автомобилей УАЗ и уехали в сторону Гудермеса.

21. Соседка заявителей г-жа М.М. указала в своих показаниях, что поздно вечером 2 января 2003 года она видела как военные автомобили УАЗ и серый автомобиль УАЗ ("таблетка") подъехали к дому Салмана Бантаева. Около двадцати вооруженных человек в камуфляжной униформе и масках вошли во двор. Г-жа М.М. поняла, что это представители федеральных сил. Побыв около получаса в доме заявителей, служащие уехали. Затем г-жа М.М. увидела первого заявителя и ее дочь, уходящих из дома; эти две женщины сказали г-же М.М., что военнослужащие забрали Абубакара и Салмана Бантаевых. Г-жа М.М. вошла в дом заявителей и увидела там, что все вещи разбросаны в беспорядке.

iii. Обращения первого заявителя в государственные органы

22. Вскоре после похищения Салмана Бантаева и встречи со своей сестрой Мадиной на пути к дому брата, Шамиль Бантаев пришел в дом своей матери и сказал ей, что представители федеральных сил увезли с собой Абубакара Бантаева.

23. Первый заявитель и Шамиль Бантаев немедленно пошли к военной комендатуре Гудермесского района (районная военная комендатура), и потребовали информацию о своих родственниках у дежурного офицера, который отказался назвать себя. Этот офицер ответил, что ничего не знает о братьях Бантаевых и не будет ночью беспокоить своего командира.

24. Утром 2 января 2003 первый заявитель сообщила об исчезновении своих сыновей в отдел внутренних дел Гудермесского района (Гудермесское РОВД). Вечером того же дня сотрудники милиции прибыли в домовладения братьев Бантаевых и взяли свидетельские показания.

25. У заявителей нет никаких вестей от Абубакара и Салмана Бантаевых с 2 января 2003 года.

26. В подтверждение своим доводам заявители представили следующие документы: свидетельские показания первого заявителя от 27 февраля 2005 года; свидетельские показания четвертого заявителя от 2 марта 2005 года; свидетельские показания восьмого заявителя от 2 марта 2005 года; свидетельские показания г-жи Мадины Бантаевой, дочери первого заявителя, от 7 ноября 2003 года; свидетельские показания г-жи М.М., соседки первого заявителя, от 23 марта 2004 года; свидетельские показания г-жи А.Р., родственницы заявителей, от 27 марта 2003 года; нарисованный от руки план дома первого заявителя; копии подтверждений № 002 от ФСБ Гудермесского района и № 606 от военного коменданта зоны безопасности Гудермесского района (оба документа от 21 января 2000 года) того, что

Абубакар и Салман Бантаевы соответственно, сдали свое оружие и прекратили свое участие в деятельности незаконных бандформирований.

2. Информация, представленная Правительством

27. Правительство не оспаривало обстоятельства похищения Абубакара и Салмана Бантаевых. Оно указало, что “в ночь на 2 января 2003, неустановленные лица в камуфляжной униформе и масках, вооруженные автоматическим оружием, похитили Салмана Алиевича Бантаева из его дома № 8 по улице Стальская и Абубакара Алиевича Бантаева из его дома № 1 по улице Западная в селе Комсомольское Гудермесского района Чеченской Республики”.

28. Правительство далее утверждало, что описание фактов, представленных заявителями, противоречиво; так согласно показаниям первого заявителя, похитители говорили на русском языке и на чеченском, тогда как восьмой заявитель показал, что они говорили только на русском языке. Правительство указало, что представители российских федеральных сил обычно не общаются на чеченском языке.

В. Поиск Абубакара и Салмана Бантаевых и официальное расследование по факту их похищения

1. Доводы заявителей

29. Со 2 января 2003 года первый заявитель неоднократно обращалась лично и в письменной форме в различные органы государственной власти. Ей была оказана помощь сотрудниками организации «Правовая инициатива по России». В своих письмах в государственные органы первый заявитель указывала на похищение своих сыновей, просила помощи и детальную информацию о ходе расследования. В основном эти письма остались без ответа, или просто были даны формальные отписки из прокуратур различных уровней. Заявители предоставили Суду некоторые из своих писем в государственные органы и ответы на них. Эти документы перечислены ниже.

30. 4 марта 2003 первый заявитель обратилась с письмом к главе администрации Чечни, к прокурору Чечни и военному прокурору Чечни с просьбой помочь ей в поиске ее сыновей. В своем обращении она указала, что ее сыновья были похищены неустановленными лицами в камуфляжной униформе, которые приехали к ее дому на двух автомобилях УАЗ. Она также указала, что ее сыновья добровольно прекратили участие в деятельности незаконных бандформирований в 2000 году, и с тех пор они законопослушные граждане.

31. 22 сентября 2003 первый заявитель обратилась с письмом к Генеральному Прокурору РФ, к прокурору Чечни, к военному прокурору Объединенной Группы Войск (военный прокурор ОГВ) и к главному федеральному инспектору Южного Федерального Округа по Чечне с просьбой о помощи в поиске ее сыновей. В своих обращениях она указывала на то, что ее сыновья были похищены неустановленными лицами в

камуфляжной униформе, которые приехали к ее дому на двух автомобилях УАЗ. Она также указала, что ее сыновья добровольно прекратили участие в деятельности незаконных бандформирований в 2000 году, и с тех пор они законопослушные граждане. Заявитель просила предоставить ей информацию, предъявляли ли власти какие-нибудь обвинения ее сыновьям, что послужило основанием для их ареста.

32. 22 сентября 2003 года первый заявитель обратилась с письмом в районную прокуратуру с просьбой начать расследование по факту исчезновения ее сыновей, предоставлять ей информацию о ходе этого расследования.

33. 5 ноября 2003 года организация SRJI, представляющая интересы заявителей, обратилась с письмом к прокурору Гудермесского района. В этом письме было указано, что два сына первого заявителя были похищены представителями федеральных сил в камуфляжной униформе, которые приехали к ее дому на двух автомобилях УАЗ. Также SRJI просила предоставить информацию о возбуждении уголовного дела по факту указанного преступления, о следственных действиях, выполненных в ходе расследования; а также о том, была ли первый заявитель признана потерпевшей по уголовному делу.

34. 4 декабря 2003 года SRJI получила ответ из районной прокуратуры на вышеуказанный запрос, в котором было указано, что расследование по факту похищения братьев Бантаевых было начато 6 января 2003 года, и что оно приостановлено в неуказанную дату за неустановлением личности подозреваемых. Также было указано, что потерпевшим по этому уголовному делу признан брат похищенных, Бантаев Шамиль Алиевич.

35. 20 января 2004 года организация SRJI обратилась с письмом к прокурору Гудермесского района с просьбой сообщить информацию о состоянии указанного уголовного дела, возобновить расследование в том случае, если оно приостановлено, а также сообщить о результатах следственных действий, выполненных в ходе расследования. Ответа на этот запрос не последовало.

36. Заявителям больше не предоставляли информацию о ходе уголовного расследования.

2. Информация, предоставленная Правительством

37. 2 января 2003 года оперуполномоченный Гудермесского РОВД г-н А. провел осмотр мест происшествия в домовладениях похищенных братьев Бантаевых. Он не собирал доказательства с места преступления.

38. 6 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Абубакара и Салмана Бантаевых в соответствии с § 2 статьи 126 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу был присвоен № 32000.

39. 24 января 2003 года Шамиль Бантаев, сын первого заявителя был признан потерпевшим по указанному уголовному делу. В тот же день он был допрошен следователями; он показал, что дети Абубакара Бантаева сказали ему о том, что 2 января 2003 года около 4:00 часов утра их отец был похищен неизвестными людьми в масках. Похитители также забрали

некоторые их вещи и документы. Свидетель решил сообщить своему другому брату Салману о похищении Абубакара. На пути к его дому он встретил свою сестру Мадину, которая сказала ему, что Салман был также похищен неустановленными вооруженными лицами, которые приехали к их дому на автомобилях УАЗ. Похитители Салмана Бантаева также забрали документы и ряд вещей из дома заявителей, включая видео камеру.

40. 27 февраля 2003 года следователи допросили родственника заявителей г-на А.Ш., который показал, что у него нет информации о причинах похищения Абубакара и Салмана Бантаевых; он также заявил, что в прошлом братья участвовали в незаконных бандформированиях.

41. 6 марта 2003 года расследование по уголовному делу № 32000 приостановлено по причине невозможности установить личности преступников.

42. 25 декабря 2003 года заместитель прокурора Чеченской Республики отменил постановление от 6 марта 2003 года, расследование было возобновлено.

43. 24 января 2004 года Мадина Бантаева, дочь первого заявителя была признана потерпевшей по указанному уголовному делу и допрошена; она показала, что 1 января 2003 года она пришла в дом своей матери. Ее мать жила с ее братом Салманом и его семьей. 2 января 2003 года около 3:00 часов утра к их дому подъехали автомобили УАЗ с группой неустановленных вооруженных лиц, автомобили заехали во двор. Эти люди ворвались в дом, раскидали все вещи заявителей, содрали обивку с мебели; связали ее руки скотчем и закрыли вместе с первым заявителем в одной из комнат. Мадина Бантаева не может подтвердить факт грабежа, но восьмой заявитель сказал ей, что похитители требовали деньги и золото. Мадина Бантаева показала, что видела из окна похитителей, выносящих из дома их вещи. Когда она начала кричать, что их дом грабят, один из похитителей возвратил в дом телевизор.

44. 24 января 2004 года расследование по указанному уголовному делу было приостановлено по причине невозможности установить личности преступников.

45. 21 марта 2005 года исполняющий обязанности прокурора Гудермесского района отменил постановление от 24 января 2004 года, расследование было возобновлено. Заявители были соответственно уведомлены об этом.

46. 22 августа 2007 года следователи допросили восьмого и четвертого заявителя, соседку Салмана Бантаева г-жу М.М. Восьмой заявитель показал, что в неуказанную дату в январе 2003 года он проснулся и увидел в их доме группу вооруженных людей в камуфляжной униформе и в масках. Они требовали деньги и золото; они уехали вместе с его отцом Салманом Бантаевым, пробыв в доме около двадцати минут. Они также забрали некоторые ценные вещи. Четвертый заявитель показала, что в неуказанную дату в январе 2003 года она проснулась и увидела в их доме группу вооруженных людей в камуфляжной униформе и в масках. Они требовали деньги и золото; они уехали вместе с ее отцом Абубакаром Бантаевым, побыв в доме около двадцати минут. Они также забрали их телевизор. Г-жа

М.М показала, что 2 января 2003 года около 3:00 часов утра она видела из окна своего дома как два автомобиля УАЗ подъехали к дому Бантаевых. Семь или восемь человек в камуфляжной униформе и масках вышли из этих автомобилей, вошли в дом Бантаевых, и уехали приблизительно через пятнадцать минут.

47. В тот же день, то есть 22 августа 2007 года следствие отказало в возбуждении уголовного дела по факту незаконного проникновения в жилище и хищения документов из домовладений Абубакара и Салмана Бантаевых по причине истечения срока исковой давности уголовного преследования, но районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту хищения имущества из домовладений Абубакара и Салмана Бантаевых в ночь их похищения в соответствии со статьей 162 УК РФ (разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище). Этому уголовному делу был присвоен № 15086. Следствие также признало Шамиля Бантаева гражданским истцом в уголовном деле № 32000. 23 августа 2007 года Мадина Бантаева также была признана гражданским истцом в уголовном деле.

48. В неустановленную дату следствие запросило в Гудермесском РОВД информацию о передвижении военных транспортных средств через блокпосты в селе Комсомольское, в ночь похищения братьев Бантаевых. Согласно полученному ответу из РОВД, в ту ночь не было зафиксировано передвижение военных транспортных средств через блокпосты.

49. Правительство указало, что следствие также запрашивало информацию по исчезновению братьев Бантаевых в различные правоохранительные органы Чечни. Временная Оперативная группировка Министерства Внутренних Дел в Чечне (временная оперативная группировка МВД РФ в Чечне), ФСБ по Чечне и Северному Кавказу, Северокавказское оперативное управление Министерства Внутренних Дел (Северокавказское оперативное управление МВД РФ) и другие государственные органы ответили, что не располагают информацией о местонахождении братьев Бантаевых. Также в ходе следствия была получена информация из правоохранительных органов республики, согласно которой Абубакар и Салман Бантаевы ими не задерживались, уголовные дела в отношении них не возбуждались. Братья не задерживались по подозрению в совершении административного или уголовного правонарушения. Специальные операции в отношении похищенных не выполнялись.

50. Следствие не установило местонахождение Абубакара и Салмана Бантаевых. Однако причастность сотрудников федеральных вооруженных сил к похищению родственников заявителей также не была доказана.

51. Правительство далее утверждало, что расследование по факту похищения братьев Бантаевых приостанавливалось и возобновлялось несколько раз по причине невозможности установить личности преступников. Однако заявители были должным образом уведомлены обо всех решениях, принятых в ходе расследования.

52. Несмотря на запросы Суда, Правительство не предоставило копии материалов уголовного дела № 32000. Правительство заявило, что расследование продолжается, предоставление документов из материалов

уголовного дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, так как уголовное дело содержит информацию военной тематики и анкетные данные свидетелей, и других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

53. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ

54. Правительство утверждало, что жалоба была подана не для того, чтобы восстановить предположительно нарушенные права заявителей. Фактически, объект и цель жалобы имеют явную политическую подоплеку, так как заявители хотят «обвинить Российскую Федерацию в предполагаемом целенаправленном проведении политики нарушения прав человека в Чеченской Республике». Оно потребовало, чтобы жалоба была отклонена в соответствии с § 3 Статьи 35 Конвенции.

55. Суд рассмотрел утверждение Правительства о том, что имеет место злоупотребление правом подачи жалобы со стороны заявителей. В связи с этим Суд отмечает, что жалобы, представленные его вниманию заявителями, отвечают существу заявленных нарушений. Ни один документ в материалах дела не содержит фактов злоупотребления правом подачи ходатайств. Соответственно, возражение Правительства на этот счет должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

56. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Абубакара и Салмана Бантаевых еще не закончено. Правительство утверждало, что у заявителей есть право подать жалобу в суд о предположительно незаконном задержании их родственников, или оспорить в суде любые действия или недочеты в работе органов следствия, других правоохранительных органов, но они не воспользовались этим правом. Правительство утверждало, что у заявителей есть право подать гражданские иски на возмещение морального вреда,

причиненные действиями государственных органов, но они этого не сделали.

57. Заявители оспорили возражения Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование было неэффективным. Ссылаясь на другие похожие дела, рассмотренные Судом, они утверждали, что административная практика по не надлежащим расследованиям правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, сделала все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в рассматриваемом случае.

В. Оценка Суда

58. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты согласно Статье 35 § 1 Конвенции налагает на заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы для восстановления нарушенных прав. Наличие таких средств правовой защиты должно быть в достаточной степени установленным как в теории, так и на практике, в противном случае данные средства не являются доступными и эффективными. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства, и чтобы вначале были предприняты все процессуальные шаги, которые могут предотвратить нарушение Конвенции. Однако заявитель не обязан прибегать к средству правовой защиты, которое неадекватно или неэффективно (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, §§51-52, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI; *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 June 2006).

59. Суд исследует аргументы сторон в свете положений Конвенции и своей прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

60. Суд отмечает, что Российская правовая система, в принципе, предполагает две возможности по восстановлению прав, нарушенных противоправными действиями государственных органов, а именно, в порядке гражданского и уголовного судопроизводства.

61. Суд уже указывал, что в рамках гражданского судопроизводства, возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов в ряде подобных дел, не расценивается как эффективное средство правовой защиты в контексте требований Статьи 2 Конвенции. Гражданское судопроизводство не может обеспечить независимое расследование, не может установить личности подозреваемых, совершивших нападение или похищение, установить меру их ответственности без результатов уголовного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005; and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В

свете вышеуказанного, Суд подтверждает, что заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства.

62. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного Российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобы по факту похищения Абубакара и Салмана Бантаевых в соответствующие правоохранительные органы, расследование находится на стадии рассмотрения с 6 января 2003. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого преступления.

63. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться по существу и должен исследоваться в соответствии с субстанциальными положениями Конвенции.

III. ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Аргументы сторон

64. Заявители утверждали, что люди, похитившие Абубакара и Салмана Бантаевых, были сотрудниками государственных органов. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Комсомольское было под полным контролем федеральных войск. Блокпосты федеральных войск были расположены на всех дорогах, ведущих в село и уходящих из него. Вооруженные люди, похитившие Абубакара и Салмана Бантаевых, прибыли на военных транспортных средствах поздно ночью; это указывает на то, что они могли свободно проезжать через блокпосты. Эти люди ворвались в дома заявителей, располагавшиеся возле местной военной комендатуры; они действовали как спецназ, выполняющий операцию зачистки и установления личности. Заявители также ссылались на то, что отказ Правительства предоставить материалы уголовного дела № 32000 основывался на том, что в этом деле содержалась «информация военной тематики, с описанием диспозиций и планы действий военных и специальных подразделений».

65. Правительство утверждало, что неопознанные вооруженные люди похитили Абубакара и Салмана Бантаевых. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что не представлено никаких доказательств, что эти люди были представителями государственных органов, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств в том, что родственники заявителей мертвы. Правительство также утверждало, что согласно одной из версий событий, рассматриваемых следствием, преступление, возможно, было совершено членами незаконных бандформирований.

Правительство также указало на то, что согласно одной из версий следствия, преступление могло быть совершено боевиками незаконных бандформирований.

В. Оценка фактов Судом

66. Суд отмечает, что в своей обширной прецедентной практике он выработал множество общих принципов в отношении установления спорных фактов, в особенности, при рассмотрении жалоб с предполагаемыми исчезновениями в соответствии со Статьей 2 Конвенции (например, см. *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 Июль 2006). Суд также отмечает, что учитывается поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 Января 1978, §161, Series A по. 25).

67. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищение Абубакара и Салмана Бантаевых, Правительство предоставило только некоторые из них. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что при рассмотрении подобных дел, он уже нашел это объяснение недостаточным для оправдания отказа предоставить необходимую ключевую информацию (см. *Imakayeva v. Russia*, по. 7615/02, § 123, ECHR 2006 - выдержки).

68. В свете этого и вышеупомянутых принципов, Суд находит, что на основании поведения Правительства можно сделать выводы об обоснованности утверждений заявителей. Таким образом, Суд продолжит исследование ключевых элементов по данному делу, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса: могут ли родственники заявителей считаться мертвыми и виновны ли власти в их смерти.

69. Заявители утверждали, что люди, похитившие Абубакара и Салмана Бантаевых 2 января 2003 и затем убившие их, были сотрудниками федеральных служб.

70. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Абубакара и Салмана Бантаевых, возможно, были членами бандформирований. Однако это утверждение было не определенным, не было предоставлено документов для его подтверждения. В связи с этим Суд подчеркивает, что оценка доказательств и установления фактов, это обязанность Суда, именно он может устанавливать доказательную ценность документов, представленных ему (см. *Zelikbilek v. Turkey*, по. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

71. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, поданными самими заявителями и полученными следствием. Суд находит факт того, что две большие группы вооруженных людей в униформе, одновременно проникших в два отдельно стоящих дома, расположенных в непосредственной близости к военной комендатуре, в ночное время; свободно передвигавшиеся на военных транспортных средствах через блокпосты, и похитившие братьев Бантаевых, убедительно подтверждает утверждение заявителей о том, что это были сотрудники спецслужб, проводившие спецоперацию. В своих заявлениях, поданных в различные органы власти, заявители утверждали, в частности, что Абубакар и Салман Бантаевы были задержаны сотрудниками федеральных служб, и просили провести расследование этого предположения (см. параграфы 33 выше). Национальное следствие также приняло это фактическое

предположение заявителей и выполнило ряд действий по проверке версии причастности спецслужб к похищению, но в действительности какие-либо серьезные шаги в этом направлении не предпринимались.

72. Суд отмечает, что в случае представления заявителями достаточно серьезных аргументов и при недостатке документов, необходимых для установления Судом фактических выводов, на Правительство возлагается ответственность окончательно объяснить: почему требуемые документы не могут быть представлены для подтверждения утверждений заявителей, или же предоставить удовлетворительное и убедительное описание обстоятельств рассматриваемых событий. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно не сможет предоставить удовлетворительные аргументы, возникают основания для установления нарушений в соответствии со Статьями 2 и/или 3 Конвенции (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005; и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

73. Представляется, что Правительство подвергло сомнению правдоподобие утверждений заявителей в отношении фактических обстоятельств похищения Абубакара и Салмана Бантаевых (см. параграфы 28 выше). В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основе доводов заявителей в отношении фактов, не были оспорены Правительством. Суд находит, что противоречивость описания событий заявителями, на которую указывает Правительство, является настолько незначительной, что на основании неё нельзя подвергнуть сомнению обоснованность доводов заявителей.

74. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд находит удовлетворительными достаточно серьезные аргументы заявителей о том, что их родственников похитили сотрудники государственных спецслужб. Утверждение Правительства о том, что следствие не обнаружило доказательств причастности сотрудников спецслужб к похищению, явно недостаточно для того, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы на основании отказа Правительства представить документы, которые были в их исключительном его владении или обеспечить другое правдоподобное описание рассматриваемых событий, Суд полагает, что Абубакар и Салман Бантаевы были похищены 2 января 2002 года сотрудниками государственных спецслужб во время неустановленной спецоперации.

75. От Абубакара и Салмана Бантаевых не было никаких вестей с момента их похищения. Их имена не найдены в списках официальных мест содержания под стражей. Наконец, Правительство не представило объяснений того, что произошло с ними после их ареста.

76. На основании выводов по предыдущим делам по факту исчезновений в Чечне, рассмотренных Судом (см., в том числе, *Bazorkina*,; *Imakayeva*, процитировано выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), на фоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если человек задерживается неустановленными

военнослужащими без какого-либо последующего официального подтверждения такого задерживания, оно расценивается как опасное для жизни. Отсутствие Абубакара и Салмана Бантаевых и/или каких-либо вестей от них в течение нескольких лет подтверждает это предположение.

77. Далее Суд отмечает, что, к сожалению, он не смог опереться на результаты внутреннего расследования по причине отказа Правительства предоставить большую часть документов из материалов уголовного дела (см. параграф 56 выше). Однако представляется явным, что следствие не установило личности подозреваемых в похищении.

78. Соответственно, Суд находит, что на основании свидетельств, достаточных для вывода по соответствующему стандарту доказательства, Абубакар и Салман Бантаевы должны считаться умершими вследствие не установленного задержания сотрудниками государственных спецслужб.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

79. Заявители жаловались в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что их родственники исчезли, будучи задержанными сотрудниками российских спецслужб, и что национальные власти не провели эффективное расследование по факту этого преступления. Статья 2 предписывает:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

80. Правительство утверждало, что национальное следствие не получило подтверждений того, что Абубакар и Салман Бантаевы мертвы, или что сотрудники каких-либо государственных силовых структур причастны к их похищению или предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственника заявителей отвечало условиям эффективности в соответствии с Конвенцией, были приняты все необходимые меры по установлению личности подозреваемых в соответствии с внутригосударственным уголовным правом.

81. Заявители утверждали, что Абубакар и Салман Бантаевы были задержаны сотрудниками государственных спецслужб и должны считаться умершими при отсутствии каких-либо достоверных известий от них в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда для Статьи 2. Заявители указали, что районная

прокуратура не выполнила неотложные следственные действия, например, такие как допрос сотрудников военной комендатуры, расположенной возле домовладений исчезнувших братьев Бантаевых. Расследование по факту похищения Абубакара и Салмана Бантаевых было начато через четыре дня после совершения преступления, а затем неоднократно приостанавливалось и возобновлялось; это продолжалось в течение нескольких лет без каких-либо существенных результатов. Заявители не уведомлялись надлежащим образом о важных следственных мероприятиях. Заявители просят Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов уголовного дела им или Суду.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

82. Суд полагает, в свете доводов сторон, что жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Суд уже нашел, что возражение Правительства в отношении предполагаемого не исчерпания внутренних средств правовой защиты должно рассматриваться вместе с рассмотрением жалобы по существу (см. параграф 67 выше). Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Абубакара и Салмана Бантаевых

83. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, §§ 146-47, Series A no. 324; и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

84. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться мертвыми вследствие непризнанного похищения сотрудниками государственных спецслужб, и что вина за его смерть должна быть приписана государству. При отсутствии любого опровержения в отношении использования сотрудниками спецслужб оружия Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Абубакара и Салмана Бантаевых.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

85. На основании рассмотрения многих подобных дел Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со

Статьей 2 Конвенции, требует провести эффективное официальное расследование, по факту убийства граждан в результате силовых операций. Разработан целый ряд основополагающих принципов, при руководстве которыми необходимое расследование будет отвечать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, процитировано выше, §§ 117-119).

86. В данном деле было исследовано похищение Абубакара и Салмана Бантаевых. Суд должен оценить, отвечало ли расследование по факту похищения требованиям Статьи 2 Конвенции.

87. Суд вначале отмечает, что Правительство отказалось предоставить копии материалов указанного уголовного дела. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основании немногих документов, представленных сторонами и информации о его продвижении, представленном Правительством.

88. Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены заявителями о факте похищении их родственников. Расследование по уголовному делу № 32000 было начато 6 января 2003 года, то есть через четыре дня после похищения Абубакара и Салмана Бантаевых.

Хотя эта отсрочка, сам по себе, была не долгой, Суд, на основании отсутствия каких-либо объяснений со стороны Правительства на этот счет, не может признать, что она была оправдана в данной ситуации, поскольку необходимые следственные действия должны выполняться в первые же дни после преступления. Представляется, что ряд неотложных следственных действий был отсрочен, и в конечном итоге выполнен только после коммуникации жалобы Правительству, или вообще не выполнен. Например, Суд отмечает, что в течение первых двух месяцев расследования следователи допросили только одного свидетеля похищения (см. параграф 39 выше), и одного свидетеля, который предоставил информацию о родственных связях исчезнувших мужчин (см. параграф 40 выше). Вторым свидетелем похищения братьев Бантаевых был допрошен через год после совершения преступления (см. параграф 43 выше), и ещё три свидетеля похищения были допрошены только в августе 2007, то есть, более чем четыре с половиной года после похищения, и только после коммуникации жалобы Правительству (см. параграф 46 выше). Следствие не выполнило ряд важных следственных действий, таких как идентификацию и допрос военнослужащих федеральных спецслужб, которые дежурили на блокпостах в селе Комсомольское в ночь похищения; допрос сотрудников военной комендатуры, расположенной возле домовладений братьев Бантаевых; установление личности водителя автомобиля УАЗ, на котором прибыли похитители ночью 2 января 2003; проверка спецопераций, предположительно выполненных в селе Комсомольское в ночь похищения; установление личности и допрос сотрудников спецслужб, предположительно выполнивших спецоперацию в селе Комсомольское и, возможно, причастных к похищению Абубакара и Салмана Бантаевых. Очевидно, что эти следственные действия, даже если они и не привели к каким-нибудь положительным результатам, должны были выполняться немедленно после заявления о преступлении, в самом начале расследования. Такие

промедления, для которых не дано объяснений в данном деле, не только демонстрируют отказ властей действовать по их собственной инициативе, но также составляют нарушение обязательства проявлять надлежащую активность и быстроту при расследовании дела по факту такого тяжкого преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, по. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

89. Суд также отмечает, что хотя родственников заявителей признали потерпевшими по делу № 32000, они всего лишь уведомлялись о приостановлениях и возобновлениях расследования, без достижения следствием каких-либо существенных результатов. Соответственно, следствие не гарантировало того, что расследование обеспечивает необходимый уровень доступа общественности, или защищает интересы членов семьи потерпевших.

90. Наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу № 32000 приостанавливалось и возобновлялось несколько раз; имели место длительные периоды бездеятельности следствия, без каких-либо следственных мероприятий вообще. Например, периоды бездействия следствия имели место с 6 марта 2003 по 25 декабря 2003, с 24 января 2004 по 21 марта 2005, с апреля 2005 по 22 августа 2007.

91. Принимая во внимание возражения Правительства, которые были добавлены при рассмотрении жалобы по существу; поскольку речь идет о том, что внутригосударственное расследование все еще находится на стадии рассмотрения, Суд отмечает, что расследование, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, с длительными неоправданными отсрочками, находилось на стадии рассмотрения много лет без каких-либо существенных результатов. Соответственно, Суд находит, что средства уголовно-правовой защиты, на которые ссылается Правительство, были неэффективны с учетом обстоятельств данного дела, и отклоняет его возражение, в отношении того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

92. В свете вышеуказанного Суд считает, что власти не провели эффективное уголовное расследование по факту похищения Абубакара и Салмана Бантаевых, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

93. Заявители утверждали, что при похищении, Абубакар и Салман Бантаевы были подвергнуты жестокому и унижительному обращению. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их родственников и неспособности Государства должным образом провести расследование по данному преступлению, они перенесли психическое и эмоциональное страдание, что нарушает Статью 3 Конвенции, которая гарантирует:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.”

А. Доводы сторон

94. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявители, Абубакар и Салман Бантаевы были подвергнуты жестокому или унижительному обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

95. В своих возражениях по приемлемости и существу жалобы заявители утверждали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемой жестокости к Абубакару и Салману Бантаевым. Они поддержали свою жалобу в отношении психического страдания, которое перенесли.

В. Оценка Суда

(а) Жалоба в части предполагаемой жестокости к Абубакару и Салману Бантаевым

96. На основании Статьи 37 Конвенции Суд отмечает, что заявители не намерены больше поддерживать эту часть жалобы, в соответствии с § 1 (а) Статьи 37. Суд также не находит общих оснований для признания нарушения прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящей жалобы по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *в конце* (см., например, *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

97. Таким образом, эта часть жалобы должна быть оставлена без рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(б) Жалоба заявителей в отношении перенесенного душевного страдания

1. Приемлемость

98. Суд отмечает, что эта часть жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

99. Суд отмечает, что решение вопроса: является ли член семьи "исчезнувшего человека" жертвой жестокого обращения в нарушение Статьи 3, будет зависеть от существования специфических факторов, которые определяют величину и характер страдания заявителей, отличного от эмоционального переживания, которое может расцениваться, как неизбежно перенесенное родственниками жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы включают: близость семейной связи, специфический характер отношений, показания, которые дал член семьи при описании рассматриваемых событий, степень участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и меры,

принятые властями по данным запросам. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом не определяется фактом "исчезновения" члена семьи, а скорее реакцией властей, их отношением к ситуации, когда описание этих событий доводится до их внимания. Особенно в соответствии с последним положением, когда родственник может утверждать непосредственно, что был жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva*, процитировано выше, § 164).

100. Суд отмечает, что в данном деле, похищенные братья Бантаевы являются близкими родственниками заявителей. Они были сыновьями первого заявителя; Абубакар Бантаев был мужем второй заявительницы и отцом четвертого, шестого, седьмого и одиннадцатого заявителей; Салман Бантаев был мужем третьей заявительницы и отцом пятого, восьмого, девятого и десятого заявителей. Более пяти лет у заявителей нет никаких вестей от их похищенных родственников. Во время этого периода заявители обращались в различные государственные учреждения с запросами о судьбе членов их семьи, и в письменном виде и лично. Несмотря на их попытки, заявители ни разу а не получили каких-либо объяснений или информацию в отношении того, что случилось с членами их семьи после похищения. Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к их аресту, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Выводы Суда по процессуальным аспектам Статьи 2 здесь также уместны.

101. В свете вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли боль и мучение в результате исчезновения членов их семьи и абсолютной невозможности узнать, что с ними случилось. Характер поведения властей по существу поданных ими жалоб представляет жестокое обращение, противоречащее Статье 3. В то же время Суд отмечает, что девятый заявитель родился в августе 2003, через семь месяцев после исчезновения Салмана Бантаева. Таким образом, Суд не находит, что этот заявитель перенес такое психическое и эмоциональное страдание в результате исчезновения ее отца, что это составило бы нарушение Статьи 3 Конвенции.

102. Следовательно, Суд находит, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей, кроме девятого заявителя. Суд далее находит, что не имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении девятого заявителя.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

103. Далее заявители утверждали, что Абубакар и Салман Бантаевы были задержаны при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в

совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

А. Доводы сторон

104. По мнению Правительства в ходе расследования не было получено доказательств того, что Абубакар и Салман Бантаевы были задержаны при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции.

105. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

106. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

107. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, закрепленных в Статье 5 и обеспечивающих право людей в демократическом обществе на защиту от произвольного содержания под стражей. Суд также заявил, что неофициальное содержание под стражей это полное отрицание этих гарантий и очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, процитировано выше, § 122).

108. Суд нашел обоснованным то, что Абубакар и Салман Бантаевы были похищены сотрудниками государственных спецслужб 2 января 2003 года и с тех пор их никто не видел. Его задержание не было признано, не были предоставлены копии учетных документов из мест содержания под стражей, нет никакой возможности официально установить его последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда, этот факт

сам по себе нужно считать очень серьезным нарушением, так как это возможность для ответственных за лишение свободы скрыть свою причастность к этому преступлению, замести следы, избежать ответственности за дальнейшую судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие копий учетных документов из мест содержания под стражей, с указанием таких данных как дата, время и место расположения камеры, имя задержанного, причины задержания и имя сотрудника, выполнившего действия по задержанию, должно расцениваться как несовместимое с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, процитировано выше, § 371).

109. Далее Суд полагает, что власти должны проявлять больше усердия в ходе полного и быстрого расследования по жалобам заявителей о том, что их родственники были задержаны и похищены при обстоятельствах, угрожающих жизни. Однако, вышеуказанные выводы Суда в отношении Статьи 2 и, в частности, характер поведения следствия не оставляет сомнений в том, что власти были не в состоянии принять быстрые и эффективные меры по предотвращению риска исчезновения.

110. В свете вышеизложенного Суд находит, что Абубакар и Салман Бантаевы содержались в неустановленном месте содержания под стражей без какой-либо из гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированной Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

111. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 3, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

А. Доводы сторон

112. Правительство утверждало, что у заявителей были в распоряжении эффективные средства правовой защиты в соответствии со Статьей 13 Конвенции, и что никто им не препятствовал в использовании этих средств. Заявители имели возможность оспорить в суде незаконные действия или недочеты в работе органов следствия в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Кроме того, они могли требовать возмещения соответствующего ущерба в порядке гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 151 ГК РФ. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 Конвенции не было.

113. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

114. Суд отмечает, что эта жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

115. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на государственном уровне средств для реализации по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией в любой форме, предоставленной в соответствии с внутригосударственным правом. В соответствии с установленным прецедентным правом Суда, смысл Статьи 13 Конвенции состоит в том, чтобы требовать предоставления на национальном уровне средств правовой защиты, позволяющих компетентным национальным органам одновременно принимать меры по существу заявленной жалобы в соответствии с Конвенцией и предоставлять соответствующую помощь, хотя государствам-участникам Конвенции предоставлено некоторое дискреционное усмотрение в отношении способа, которым они выполняют свои обязательства согласно указанному условию. Однако, такое средство необходимо в отношении жалоб, которые могут расцениваться как "спорные" в соответствии с Конвенцией (см., среди прочего, *Halford v. the United Kingdom*, 25 June 1997, § 64, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

116. В отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты, поданной заявителями в соответствии со Статьей 2, Суд подчеркивает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате справедливой компенсации, когда это необходимо, провести полное и эффективное расследование по установлению личности, наказание ответственных за причинение страданий и лишение жизни, включая оперативный доступ заявителей к материалам следствия, проводимого вышеуказанным способом (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV; and *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 May 2005). Суд далее повторяет, что требования Статьи 13 более широки, чем обязательство Государства-участника Конвенции в соответствии со Статьей 2 по проведению эффективного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva*, процитировано выше, § 183).

117. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, эта жалоба является "явно спорной" в соответствии с требованиями Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, 27 April 1988, § 52, Series A no. 131). Заявители должны быть в состоянии воспользоваться эффективными и практическими средствами, способными обеспечить установление личности и наказание преступников, присуждение компенсации в соответствии со Статьей 13.

118. Из этого следует, что в случае, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно и эффективность любого другого, возможно существующего, средства, включая средства в порядке гражданского судопроизводства, предложенные Правительством, следовательно, подорвана, государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции.

119. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции.

120. В отношении ссылки заявителей на Статью 3 Конвенции Суд отмечает, что он установил нарушение прав в соответствии с вышеуказанной статьей, за исключением нарушения права девятого заявителя, в связи с психическим и эмоциональным страданием заявителей в результате исчезновения членов их семей, их неспособности узнать, что случилось с ним и характер мер, принятых властями по их жалобам. Однако Суд уже нашел нарушение Статьи 13 Конвенции, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции на основании поведения властей, которое привело к страданию, пережитому заявителями. Суд полагает, что в сложившейся ситуации, никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 3 Конвенции.

121. В отношении ссылки заявителей на Статью 5 Конвенции Суд повторяет, что согласно его установленному прецедентному праву, более определенные гарантии §§ 4 и 5 Статьи 5, будучи *lex specialis* по отношению к Статье 13, поглощают ее требования. В свете вышеописанных выводов по нарушению Статьи 5 Конвенции вследствие неустановленного задержания, Суд полагает, что никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 5 Конвенции при обстоятельствах данного дела.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8, СТАТЬИ 14, СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 КОНВЕНЦИИ

122. В своем первоначальной жалобе заявители указали, что в их доме был проведен незаконный обыск в ночь совершения похищения, что нарушает их право на уважение семейной жизни согласно Статье 8 Конвенции. Также было заявлено, что они жертвы дискриминации по признаку их национального происхождения, что составляет нарушение Статьи 14 Конвенции; также было нарушено их право на уважение собственности в соответствии со Статьей 1 Протокола № 1 Конвенции.

123. Статья 8 Конвенции предписывает:

“1. Каждый имеет право на уважение его ...семейной жизни ...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.”

Статья 14 Конвенции предписывает:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.”

Статья 1 Протокола № 1 Конвенции предписывает:

“Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права”.

124. В своих возражениях, поданных 20 декабря 2007 при рассмотрении их жалобы на приемлемость и по существу, заявители указали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемого нарушения Статей 8, 14, Статьи 1 Протокола 1 Конвенции.

125. Суд, на основании Статьи 37 Конвенции находит, что заявители не намерены требовать рассмотрения этой части жалобы в соответствии с § 1 (а) Статьи 37. Суд также не находит причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящих жалоб по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, среди прочего, *Stamatios Karagiannis v. Greece*, процитировано выше).

126. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии с § 1 (а) Статьи 37 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

127. Статья 41 Конвенции предписывает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Возражение Правительства

128. Правительство утверждало, что документ, содержащий требования заявителей по справедливой компенсации, был подписан г-ном О. Солвангом, г-ном Р. Лемэтром, тогда как, по мнению Правительства, заявители были фактически представлены г-жой Е. Ежовой, г-жой А. Мальцевой и г-ном А. Николаевым. Поэтому Правительство настаивало на том, что требования заявителей по справедливой компенсации недействительны.

129. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности сотрудникам организации «Правовая инициатива по России», неправительственной организации, которая сотрудничает со многими юристами. Поскольку г-н О. Солванг, г-н Р. Лемэтр входят в штат этой организации, в её правление, Суд не сомневается в том, что они должным образом были уполномочены подписать требования по справедливой

компенсации от имени заявителей. Поэтому это возражение Правительства должно быть отклонено.

В. Материальная компенсация

130. Заявители требовали возмещения материального ущерба на основании величины предполагаемой заработной платы их похищенных родственников. Заявители требовали в общей сложности 849 269 российских рублей или 24 265 евро: первый заявитель требовал 141 755 рублей (4 050 евро); заявители из семьи Абубакара Бантаева, то есть второй, четвертый, шестой, седьмой и одиннадцатый заявители, требовали 320 834 рублей (9 167 евро); заявители из семьи Салмана Бантаева, то есть третий, пятый, восьмой, девятый и десятый заявители, требовали 386 682 рублей (11 048 евро). Вычисления заявителей были выполнены в соответствии с положениями Гражданского Кодекса РФ и таблиц расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

131. Правительство нашло эти требования необоснованными.

132. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации. На основании вышеописанных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой помощи, которую братья Бантаевы, возможно, предоставили. На основании доводов заявителей и факте того, что Абубакар и Салман Бантаевы на момент их похищения не имели постоянной работы, Суд присуждает 3 000 евро первому заявителю; 7 500 евро заявителям из семьи Абубакара Бантаева, то есть второму, четвертому, шестому, седьмому и одиннадцатому заявителям совместно; 7 500 евро заявителям из семьи Салмана Бантаева, то есть третьему, пятому, восьмому, девятому и десятому заявителям совместно в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

С. Моральный ущерб

133. Заявители требовали 340 000 евро в качестве компенсации за страдание, которое они перенесли в результате потери членов их семьи, безразличие, проявленное к ним властями и отказом предоставить какую-либо информацию о судьбе близких родственников. Первый заявитель требовала 70 000 евро; заявители из семьи Абубакара Бантаева, то есть второй, четвертый, шестой, седьмой и одиннадцатый заявители, требовали 135 000 евро; заявители из семьи Салмана Бантаева, то есть третий, пятый, восьмой, девятый и десятый заявители, требовали 135 000 евро.

134. Правительство нашло эту сумму преувеличенной.

135. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении неустановленного задержания и исчезновения родственников заявителей. Судом установлено, что первый заявитель является жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что заявителям нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает первому заявителю 20 000 евро; второму, четвертому, шестому, седьмому и одиннадцатому заявителям 25 000 евро совместно; третьему, пятому, восьмому, девятому и десятому заявителям 25 000 евро совместно.

D. Издержки и расходы

136. Заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и в Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Совокупное требование в части компенсации издержек и расходов, связанных с юридическим представлением заявителей, составило 7 430 евро.

137. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы по компенсации издержек и расходов. Оно далее указало, что заявители не предоставили документов, подтверждающих расходы на услуги почтовых служб.

138. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

139. На основании деталей представленной информации, Суд находит, что эти ставки разумны и отражают расходы, фактически понесенные представителями заявителей.

140. Далее необходимо установить, были ли издержки и расходы, понесенные при юридическом представлении заявителей, необходимы. Суд отмечает, что это дело было довольно сложным, потребовало определенного труда при исследовании и подготовке. В то же время Суд отмечает, что по причине заявления в соответствии с § 3 Статьи 29 в данном деле, представители заявителей подали свои возражения о приемлемости и по существу в одном пакете документов. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке было обязательна в количестве, заявленном представителями. Суд также отмечает, что заявители не предоставили документов в подтверждение понесенных накладных расходов.

141. На основании детализации требований, представленных заявителями, Суд считает справедливым присудить им 5 000 евро, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

142. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* возражение Правительства в отношении злоупотребления правом подачи заявлений;
2. *Постановляет* рассмотреть возражение Правительства по не исчерпанию внутригосударственных средств правовой защиты при рассмотрении жалобы по существу и отклоняет его;
3. *Постановляет* снять с рассмотрения жалобу заявителей в соответствии с § 1 (а) Статьи 37 Конвенции в части предполагаемой жестокости к Абубакару и Салману Бантаевым в нарушение Статьи 3, и в части предполагаемого нарушения Статей 8, 14, Статьи 1 Протокола № 1 Конвенции в отношении заявителей;
4. *Объявляет* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
5. *Признает*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Абубакара и Салмана Бантаевых;
6. *Признает*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине невозможности провести эффективное расследование обстоятельств, при которых исчезли Абубакар и Салман Бантаевы;
7. *Признает*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей, за исключением девятого заявителя;
8. *Признает*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Абубакара и Салмана Бантаевых;
9. *Признает*, что имело место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
10. *Признает*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 в части предполагаемого нарушения Статей 3 и 5 Конвенции;
11. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, в которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты, подлежащие конвертации в российские рубли по курсу на день выплаты, это также касается оплаты издержек и расходов:
 - i. 3 000 евро (три тысячи евро) первому заявителю, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - ii. 7 500 евро (семь тысяч пятьсот евро) второму, четвертому, шестому, седьмому и одиннадцатому заявителям совместно, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;

- iii. 7 500 евро (семь тысяч пятьсот евро) третьему, пятому, восьмому, девятому и десятому заявителям совместно, в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - iv. 20 000 евро (двадцать тысяч евро) первому заявителю, в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - v. 25 000 евро (двадцать пять тысяч евро) второму, четвертому, шестому, седьмому и одиннадцатому заявителям совместно, в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - vi. 25 000 евро (двадцать пять тысяч евро) третьему, пятому, восьмому, девятому и десятому заявителям совместно, в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - vii. 5 000 (пять тысяч евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителей в Нидерландах, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 15 января 2009 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь,

Кристос Розакис, Президент